

— Десять лет назад ведущий механик Федерации Тан Жуй и доктор пространственной механики Цзи Цяньцян выдвинули теорию пространства-горчичного зерна. Если воплотить её в жизнь, можно будет уменьшить пространственный ключ меха до размеров ювелирного украшения и, что самое важное... полностью игнорировать его вес, — медленно произнёс Цзо Шаобай.

Чжоу Юйцзэ замер, его охватило сильнейшее потрясение. Он и сам не мог понять, что поразило его больше: невероятная научная теория или само имя Тан Жуй.

Спустя долгое время он наконец выдал из себя:

— Исследования... они не были продолжены?

— Увы, основной автор этой теории, Цзи Цяньцян, погибла семь лет назад в битве в секторе Аста, — ответил Цзо Шаобай.

— Погибла? — Чжоу Юйцзэ широко раскрыл глаза, его лицо выражало крайнее изумление.

Исследователи такого уровня — огромная редкость. Цзи Цяньцян можно было смело назвать национальным достоянием. Как правительство могло допустить, чтобы такой человек оказался на поле боя?

— Хотя Цзи Цяньцян оставила после себя множество черновиков и отчётов об экспериментах, они были слишком хаотичными. А её познания в пространственной механике на голову превосходили всех остальных. Даже спустя семь лет работы те старые упрямцы из НИИ не смогли добиться значимых результатов, — с ноткой насмешки добавил Цзо Шаобай. — О, впрочем, один успех всё же есть: пространственные ключи для мехов, выпускаемых с позапрошлого года, стали легче на двадцать фунтов, не так ли?

Чжоу Юйцзэ промолчал.

— В любом случае, это задание крайне важно, — подытожил Цзо Шаобай.

— Генерал-майор... — Чжоу Юйцзэ немного помедлил, прежде чем обратиться к нему.

— Да? — отозвался Цзо Шаобай, уже открывая следующую папку с документами.

— Вы выбрали меня потому, что... из-за Тан Жуя? — спросил Чжоу Юйцзэ.

— Тан Жуй? — Цзо Шаобай на мгновение замер, затем усмехнулся и с пренебрежением бросил: — Не бери в голову. Тот Тан Жуй, что был когда-то... давно умер. А нынешний... хм!

— Понятно, — Чжоу Юйцзэ нахмурился. Ему казалось, что он что-то понял, но в то же время всё оставалось туманным.

Впрочем, если бы он сам не видел того досье, ему было бы трудно поверить, что гениальный механик Федерации превратился в опустившегося мужчину, который в секторе Е перебивается ремонтом бытовой техники.

— Генерал Мо сказал, что отряд Рассвет временно распущен, но если возникнет необходимость, ты можешь собрать их в любой момент, — сказал Цзо Шаобай и махнул рукой.
— Если вопросов больше нет, можешь идти.

— Есть, — кивнул Чжоу Юйцзэ и вышел.

Раз уж разрешили собрать даже отряд Рассвет, значит, не только отдел разведки, но и всё военное ведомство придаёт этому делу огромное значение.

— Майор, — едва он вышел, как навстречу ему попался Фэн Лан.

— Лейтенант, у нас задание, — ответил Чжоу Юйцзэ на ходу.

— Э? Задание во время отпуска? Господин генерал-майор совсем не знает жалости, — вздохнул Фэн Лан.

— Приказ о мобилизации от генерала Мо, — одним предложением Чжоу Юйцзэ дал понять всю серьёзность ситуации.

— Ладно, ладно, — Фэн Лан поднял руки, сдаваясь, и его лицо мгновенно стало серьёзным. — Майор, что нам нужно делать?

— Собери первый отряд. Встречаемся через час на Центральной площади, форма одежды — гражданская, — быстро распорядился Чжоу Юйцзэ. — И ещё, свяжись с отделом разведки, пусть пришлют несколько оперативников, тоже в штатском.

— Есть, командир! — Фэн Лан немедленно отправился выполнять приказ.

Вот таким решительным и беспощадным должен быть их командир Рассвета! А все эти кулинарные штучки... наверное, просто от безделья в отпуске навалилось, не иначе!

Чжоу Юйцзэ глубоко вздохнул, без колебаний вернулся в общежитие, переоделся в повседневную одежду, проверил оружие, нож и кучу мелочей. Перед выходом он взглянул на часы и невольно замешкался.

Тот человек... он оставит ему сегодня ужин? У него ведь даже нет способа с ним связаться.

Чжоу Юйцзэ прикусил губу, быстро прокрутил в голове план на день и решительно кивнул. Если поторопиться и приложить усилия, он должен успеть домой к ужину!

Через сорок минут Чжоу Юйцзэ прибыл на Центральную площадь, где его уже ждали Фэн Лан и четверо сотрудников разведки. Ещё через десять минут подошли все десять бойцов первого отряда. До назначенного им часа оставалось ещё десять минут. Первый отряд, состоявший исключительно из жителей столичной планеты, был самой элитной группой даже в составе Рассвета.

— Командир! — в глазах молодых людей читалось полное доверие.

— Выступаем, — коротко бросил Чжоу Юйцзэ.

Содержание задания и карта уже были загружены в его микрокомпьютер, и по пути он переслал их каждому бойцу. Поэтому после команды выступать каждый чётко знал свою задачу — никаких лишних слов.

Первой точкой на карте был небольшой ресторан, однако, согласно данным, он служил лишь прикрытием для входа на подпольную арену боёв без правил. Как только Чжоу Юйцзэ вошёл внутрь, он проигнорировал настороженного владельца и подал знак своим людям.

— Эй, вы чего? Грабите? — ошарашенно закричал владелец.

Бойцы Рассвета были закалены в боях, и их слаженность была на высшем уровне. Пара минут — и они легко вскрыли скрытую дверь, ведущую в подzemелье.

— Охраняйте вход, никого не выпускать! Тех, кто сопротивляется — вырубать, тех, кто не понимает по-хорошему — ликвидировать, — приказал Чжоу Юйцзэ.

— Есть! — бойцы быстро распределились: двое остались на входе, заодно присматривая за посетителями ресторана. Кто знает, кто из них невиновен, а кто нет?

Днём на подпольной арене не было соревнований, поэтому и зрителей тоже. Только пара бойцов да менеджеры. Чжоу Юйцзэ спустился вниз, и без лишних приказов его люди рассредоточились. Все, кто попадался на пути — бойцы, агенты, уборщики — падали без сознания от одного удара. Что касается приказа о ликвидации, то на деле никто не мог выдержать даже одного удара. Для элитных пилотов мехов, прошедших суровую физическую подготовку, это было как игра взрослых с младенцами.

— Обыскать, — бросил Чжоу Юйцзэ четверым сотрудникам разведки, которые не успели вмешаться в драку.

— А? О, хорошо, — они начали выполнять свою работу с ошарашенным видом.

Чжоу Юйцзэ удовлетворённо кивнул. Бой — это их стихия, а вот тщательный обыск — работа для разведки. Вскоре, когда всё было закончено, четверо вернулись, качая головами: здесь они ничего не нашли.

— Командир... может быть, это немного... — один из них замялся, глядя на гору тел.

На самом деле, их разведданные оказались неточными, и эти люди пострадали зря.

— Разве подпольные бои законны? — Чжоу Юйцзэ склонил голову набок.

— А? — опешил тот.

— Считай, что мы помогли коллегам из отдела общественной безопасности, — Фэн Лан с тяжёлым вздохом похлопал его по плечу.

Их майор всегда выбирал самый быстрый и эффективный путь. Пытаться объяснить ему моральную сторону? Это было... сложновато.

— Меняем место, — Чжоу Юйцзэ уже направился к выходу, а бойцы Рассвета, привыкшие к стилю своего командира, покорно двинулись следом.

В итоге за весь день Чжоу Юйцзэ посетил четыре точки, отмеченные Цзо Шаобаем. Действовал он жёстко и эффективно, но, к сожалению, везде было пусто. Однако, поскольку эти места всё равно занимались незаконной деятельностью, можно было не сомневаться: сотрудники отдела общественной безопасности сегодня будут спать спокойно.

— Разойдись. Завтра в шесть утра сбор на Центральной площади, — выйдя из четвёртого здания, Чжоу Юйцзэ взглянул на часы и отдал последний приказ, после чего поймал беспилотное такси и уехал, прежде чем Фэн Лан успел что-то сказать.

— Так рано? — все стояли с открытыми ртами.

— Кстати, сегодня наш командир был особенно решителен, — заметил один из бойцов.

— И не говори. Командир куда-то спешит? — добавил другой.

— Заместитель командира, вы ведь наверняка знаете? — взгляды устремились на Фэн Лана.

Однако лицо Фэн Лана сейчас было чернее тучи. Скрипнув зубами, он мрачно произнёс:

— Возможно... майор торопится домой на ужин?

— ... — эта фраза повергла всех в шок.

Фэн Лан дёрнул уголком рта, почувствовав, что ему стало немного легче. Видимо, когда тебе плохо, а рядом есть те, кому тоже плохо, обязательно случится что-то хорошее.

За три дня группа Чжоу Юйцзэ зачистила три района и четырнадцать точек. Сотрудники отдела общественной безопасности, следовавшие по пятам, были измотаны, но с лиц у них не сходили улыбки. Они давно знали, что в этих местах творятся тёмные дела, но из-за ограниченных ресурсов и запутанных связей не могли провести масштабную операцию, оставляя эти язвы гнить в тени.

В обычное время военные не стали бы заниматься такой мелочёвкой, тем более элита вроде отряда Рассвет. Но теперь, благодаря приказу отдела разведки, они не только выполнили задачу, но и расчистили все старые дела отдела безопасности. Даже если они были заняты, результат того стоил!

Чжоу Юйцзэ и его отряд были кумирами народа, так что скрыть такие действия было невозможно. В итоге это стало главной темой обсуждения последних дней.

Конечно, Тан Жуй, у которого шкафы были забиты продуктами, а в мастерской — деталями, присланными Чжоу Юйцзэ, не должен был ничего знать, если бы не выходил из дома и не смотрел новости. Но...

— Так это всё, что ты хотел мне сказать? — Тан Жуй смотрел на голограмму собеседника с бесстрастным лицом.

— Я хотел сказать тебе об этом ещё три дня назад, но думал, что ты и так знаешь, — Цзо Шаобай развёл руками, изображая крайнюю невинность.

— С чего бы мне знать? — фыркнул Тан Жуй.

— Хм? — Цзо Шаобай удивлённо уставился на него. — Мои люди говорят, что Чжоу Юйцзэ никогда не работает допоздна и ровно в пять вечера распускает отряд. Разве не ради того, чтобы успеть домой на ужин?

Тан Жуй дёрнул щекой, на его лбу выступили вены. Спустя мгновение он закатил глаза и прямо сказал:

— Слишком фальшивое выражение лица. Ты прекрасно всё знал, к чему этот притворный

восторг?

— Я действительно удивлён, что ты его до сих пор не выгнал, — вполне искренне ответил Цзо Шаобай.

— Проваливай! — раздражённо бросил Тан Жуй.

— Кстати, как там рана Чжоу Юйцзэ? — внезапно спросил Цзо Шаобай.

— Откуда мне знать? — Тан Жуй замер. Он только сейчас вспомнил, что рука парня была серьёзно повреждена и вряд ли могла зажить так быстро. Но когда тот был рядом, он всегда вёл себя так, будто ничего не случилось. Если бы не напоминание Цзо Шаобая, он бы действительно забыл.

— Если ты не знаешь, то кто знает? — парировал Цзо Шаобай. — Кроме его бойцов, ты проводишь с ним больше всего времени.

— Почему ты не спросишь его адъютанта? — спросил Тан Жуй.

— Ты думаешь, он скажет? — Цзо Шаобай посмотрел на него как на идиота.

— ... — Тан Жуй промолчал.

Что ж, с характером этого парня он действительно вряд ли бы стал жаловаться. Не говоря уже о бойцах, даже Фэн Лан... вполне вероятно, тоже не знал о ранении. Когда на следующее утро после той ночи Фэн Лан пришёл его забирать, его собственные слова, кажется, были довольно двусмысленными.

— Какой ты бессердечный, — с пренебрежением покачал головой Цзо Шаобай.

— А ты нежный? — Тан Жуй прищурился. — Как же это нежный генерал-майор Цзо отправил раненого на задание?

— Что, решил за него заступиться? — Цзо Шаобай усмехнулся.

— Хватит, что ты на самом деле хочешь? — Тан Жуй нетерпеливо отмахнулся и потянулся в карман за сигаретами.

— Ты куришь только тогда, когда у тебя на душе беспорядок, — заметил Цзо Шаобай, наблюдая за его действиями.

Тан Жуй замер, спустя секунду убрал сигареты обратно, тихо вздохнул и с горькой усмешкой произнёс:

— Цзо Шаобай, не надо делать вид, что ты меня понимаешь. Прошло столько лет, ты изменился, я изменился. Никто из нас не вернётся в прошлое.

— Я никогда не хотел возвращаться. По сравнению с будущим то, что уже прошло, не имеет значения, — холодно ответил Цзо Шаобай.

— Тогда к чему ты каждые три дня приходишь донимать это самое прошлое? От скуки? — неожиданно рассмеялся Тан Жуй.

— Я к тому, что тебе пора найти кого-то и остепениться, — сказал Цзо Шаобай.

— А? — Тан Жуй моргнул, осознав смысл его слов, и не смог сдержать кривой усмешки. — Чжоу Юйцзэ?

— За столько лет к тебе смог приблизиться только он. Или ты любишь играть в воспитателя? — спросил Цзо Шаобай.

— Проваливай! Не смей шутить про мою сестру, — разозлился Тан Жуй.

— Вот и отлично, — ответил Цзо Шаобай.

— Что отлично? С чего ты вообще это взял? — Тан Жуй был в недоумении.

Тысячу лет назад, когда Земля столкнулась с экологическим кризисом, началось великое переселение в космос. В процессе выжили лишь немногие, в основном крепкие мужчины. Поэтому, когда была основана Галактическая Федерация, женщины стали редчайшим ресурсом, который правительство взяло под строгую охрану. В то же время, чтобы решить проблему инстинктов, были разрешены браки между мужчинами, которые могли подать заявку на получение донорской яйцеклетки для продолжения рода. Так человечество пережило период вымирания.

Спустя тысячу лет соотношение полов пришло в норму, и этот закон стал формальностью. Однако однополые браки не запретили, просто теперь вместо государственных доноров детей стали брать из числа военных сирот. Конечно, несмотря на закон, такие браки были редкостью. По крайней мере, Тан Жуй считал, что ему нравятся женщины. Такие, как... та женщина.

— Честно говоря, Чжоу Юйцзэ для тебя — это просто пустая трата ресурсов, — снова заметил Цзо Шаобай.

— Тогда к чему ты это говоришь? — фыркнул Тан Жуй.

— Потому что я на твоей стороне, — ответил Цзо Шаобай.

— Что это за пренебрежительное выражение лица? — Тан Жуй сверкнул глазами.

— Подумай об этом, — лишь сказал Цзо Шаобай.

— Это твоё мнение или мнение «того человека» наверху? — Тан Жуй указал пальцем в сторону столичного парламента.

— И того, и другого, — ответ Цзо Шаобая был кратким и честным.

Тан Жуй усмехнулся, всё прояснилось. Возможно, Цзо Шаобай действительно действовал из лучших побуждений, пусть даже ценой чувств Чжоу Юйцзэ. Но тот человек... он всё ещё не оставил надежду на «то самое»? В самом деле, перед лицом огромной выгоды любого человека можно принести в жертву или использовать как товар, даже если это такой герой войны, как Чжоу Юйцзэ.

— Ладно, о моих делах не беспокойся, лучше присмотри за собой. Возможно, следующим станешь ты, — спустя долгое время произнёс Тан Жуй.

— Чтобы тронуть меня, им ещё нужно иметь достаточно сил. Ты думаешь, я остался тем же идиотом, что и раньше? — холодно рассмеялся Цзо Шаобай.

— Оказывается, ты знал, что был идиотом, — пробормотал Тан Жуй. — Хотя, по-моему, ты не сильно поумнел.

— Сдохни! — Цзо Шаобай швырнул ручку в экран, но, разумеется, это было бесполезно — их разделяли тысячи километров.

— Лень с тобой спорить, — проворчал Тан Жуй, потянувшись к кнопке выключения связи.

— Тебе лень, но ты ведь так долго со мной разговаривал, — заметил Цзо Шаобай. — Куда собрался?

— Как ты и просил — сдохнуть, — бросил Тан Жуй и нажал на кнопку.

— И всё-таки он врёт, — пробормотал генерал-майор Цзо, глядя на погасший экран.

Тем временем Тан Жуй походил по дому. Время было обеденное, но сегодня у него совсем не было желания готовить. Неужели его жизнь в глазах Цзо Шаобая выглядит настолько жалко? В конце концов, он всего лишь одинокий человек...

Но он не мог отрицать: когда Цзо Шаобай предложил ему «остепениться», он почему-то не разозлился. Возможно, он слишком долго жил в воздержании?

Поразмыслив, он принял решение: сегодня он не готовит! Тан Жуй переоделся, закрыл дверь и ушёл. А если Чжоу Юйцзэ придёт... чёрт возьми, он ему не личный повар, к чему такая забота?

Он направился в бар под названием «Очарование» в секторе D. Там собирался средний класс, цены были невысокими, а качество услуг — вполне приличным. И алкоголь, и женщины. На самом деле, в секторе E выстроилась бы очередь из женщин, желающих попасть в постель к Тан Жую, но он всегда считал, что бесплатные женщины — это проблемы, а ввязываться в них он не хотел. Денег у него сейчас было достаточно, а женщины, которых можно купить, — самый удобный вариант.

Когда он добрался до сектора D, уже совсем стемнело. В это время бар был в самом разгаре. Войдя, он сел у барной стойки и заказал слабый ржаной эль.

— Новенький? — бармен бросил на него взгляд.

— Нет, просто давно не был, — Тан Жуй помолчал, слегка улыбнулся и, потягивая напиток, окинул взглядом зал.

— О, — бармен ответил с сомнением, явно будучи уверенным в своей памяти.

Тан Жуй пожал плечами, не желая объясняться. Он действительно был здесь не впервые, но один пришёл впервые. Раньше его сюда насильно тащили дружки.

— Ну что, красавчик, один? — раздался вкрадчивый голос за спиной, и в нос ударил запах дешёвых духов.

Тан Жуй скосил взгляд на женщину, которая прильнула к его плечу. Фигура неплохая, лицо сносное, но макияж пугающий, а вызывающий наряд делал её ещё вульгарнее. Впрочем, для этого заведения — вполне сойдёт.

— Выпьем вместе? — женщина подмигнула ему.

— На самом деле, я не люблю пить, — Тан Жуй пожал плечами и встал.

— Красавчик, какой ты нетерпеливый, — женщина понимающе улыбнулась и привычно взяла его под руку.

Тан Жуй оставил недопитый эль на стойке, кивнул бармену и направился в сторону комнат отдыха.

Бармен проводил его взглядом, всё ещё сомневаясь: неужели он действительно забыл такого клиента?

<http://bllate.org/book/19105/1876320>